B64—
257

1364257

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

Н. ЭНГЕЛЬГАРДЪ

ИМПЕРАТОРЪ
АЛЕКСАНДРЪ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ
И
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

(ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ)

Цѣна 10 коп.

Изданіе Всероссійскаго Національнаго К.

1-я тысяча.

ИЗДАНІЕ ВСЕРОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КЛУБА.

„ОТЕЧЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА“

1-я серія:

1. **По ту сторону Сестры-рѣки.** Правда о Финляндіи. **Ц. 10 к.**
2. **Страдалецъ за родину.** Патр. Гермогенъ. **Ц. 10 к.**
3. **Западная Русь.** Въ борьбѣ за національно-народное дѣло. **Ц. 15 к.**
4. **Забытые наши братья.** Холмская Русь. **Ц. 15 к.**
5. **Партизаны 12 года. Ц. 15 к.**
6. **Свѣтлый витязь.** Кн. М. Скопинъ-Шуйскій. **Ц. 10 к.**
7. **Русскіе летуны** въ прошломъ и настоящемъ. Съ изложеніемъ основъ воздухоплаванія. Аэростаты. Аэропланы. Воздушный флотъ. **Ц. 10 к.**
8. **Н. Полевицкій.** Что дѣлать крестьянину на своемъ хуторѣ, чтобы получить большій доходъ?. Ц. 20.
9. **Народный вождь.** Прокопій Ляпуновъ. **Ц. 10 к.**
10. **Наши зарубежные братья въ борьбѣ за народность.** Галиція. **Ц. 10 к.**
11. **Наши зарубежные братья въ борьбѣ за народность.** Угорщина. **Ц. 10 к.**
12. **Наша народная гордость.** Очерки изъ нашего прошлаго. Кто мы и чѣмъ гордиться можемъ? **Ц. 15 к.** (готовится къ печати).

Всѣ выпуски, въ 32—60 страницъ, печатаются на хорошей бумагѣ, сопровождаются соотвѣтствующими портретами и иллюстраціями.

Земства, городскія самоуправленія, попечительства о народной трезвости, земскіе книжные склады, школы, учебныя заведенія, приходы, волостныя управленія и т. п., а также Члены Всероссійскаго Національнаго Клуба, при выпискѣ не менѣе ста экземпляровъ каждаго выпуска, не платятъ за пересылку и, кромѣ того, пользуются 10% скидки. При выпискѣ же менѣе 100 экземпляровъ каждаго выпуска эти же учрежденія только за пересылку не платятъ.

Книгопродавцамъ обычная скидка.

Требованія и деньги нужно адресовать: С.-Петербургъ, Литейный, 10, Всероссійскій Національный Клубъ.

№ 34. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА № 34.

В64 257

ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ БЛАГОСЛОВЕННЫЙ

И

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Н. Энгельгардтъ.

43/3

Изданіе Всероссійскаго Національнаго Клуба

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина, Эртелевъ пер., 13
1912

2 экз

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 468355
193 г.

Императоръ Александръ I.

I.

Императоръ Александръ Первый стяжалъ титулъ Благословеннаго героической твердостью, оказанной имъ въ Отечественную войну 1812 года. Разсматривая причины, которыя повели къ нашествію «двадесяти языкъ» на русскую державу, историки склонны здѣсь видѣть слѣдствіе дипломатическихъ ошибокъ, только духомъ народнымъ превращенное въ величественное національное торжество. Однако союзъ съ императоромъ Наполеономъ послѣ Тильзита и Эрфуртскаго свиданія съ нимъ императора Александра повелъ къ самымъ неблагопріятнымъ послѣдствіямъ въ области государственнаго и народнаго хозяйства; запретительная система Наполеона отразилась на русской торговлѣ; купцы несли убытки; курсъ упалъ, и финансы Россіи пришли въ разстройство; помѣщики страдали отъ того, что все ихъ хозяйство держалось на вывозѣ продуктовъ въ Англію, враждебную Наполеону. Представляется весьма сомнительнымъ далѣе, возможно ли было бы безучастно смотрѣть, какъ Наполеонъ распоряжается Западной Европой? Россія не могла, конечно, сохранять положеніе равнодушнаго зрителя въ то время, когда власть императора французовъ становилась безмѣрной, и онъ сводилъ и возводилъ королей съ престоловъ, измѣнялъ границы земель и угналъ народы нестерпимымъ игомъ своего самовластія. Совершенно укрѣпивъ власть свою, Наполеонъ всетаки обрушился бы всею своею силою на Россію, такъ какъ честолюбіе его не имѣло

границъ. Наконецъ, событія въ исторіи назрѣваютъ и разрѣшаются внутренними, сложными силами, и быть можетъ наиболѣе правильный взглядъ тутъ будетъ признаніе Руки Промысла. Духъ русскаго народа долженъ былъ вынести великое испытаніе. Но это испытаніе несомнѣнно достойно вынесъ и императоръ Александръ Благословенный. Онъ былъ истинно великъ въ эти дни великаго бѣдствія и великаго подвига.

Открывая кампанію, Наполеонъ находился въ Дрезденѣ, и саксонскій король при немъ казался въ своей столицѣ постороннимъ лицомъ. Князья Рейнскаго союза, король прусскій съ наслѣднымъ принцемъ, австрійскій императоръ съ семействомъ—вотъ кто окружалъ въ Дрезденѣ Наполеона, ожидая распоряженій его. Армія имъ собранная была громадна, одушевлена ему преданностью, какъ вождю непобѣдимому; союзники были готовы идти вслѣдъ за нимъ; вся Западная Европа совершенно ему повиновалась. Наполеонъ былъ въ зенитѣ славы. «Я иду въ Москву,—говорилъ онъ высокомѣрно, и въ одно или два сраженія все кончу. Императоръ Александръ на колѣняхъ будетъ просить мира. Я сожгу Тулу и обезоружу Россію!» Событія, однако, показали иное, и Наполеонъ въ Тулѣ не бывалъ, а если бы и разрушилъ тульскіе оружейные заводы, возставшее населеніе вооружилось бы всѣмъ чѣмъ могло, и въ рукахъ народа, сражающагося за свою свободу, топоръ и вилы были бы не менѣе грозны. Народную войну и довелось испытать полчищамъ завоевателя. Какъ отвѣчалъ Русскій Царь на исполненныя высокомѣрія рѣчи Наполеона? Посолъ докладывалъ императору французовъ «Императоръ Александръ знаетъ силу и дарованія вашего величества, однако же при одномъ взглядѣ на карту Россіи легко убѣдиться, что для обороны мѣста станетъ, и что *ни подъ какимъ видомъ не подпишетъ онъ унизительнаго для Россіи мира*». Эта рѣшимость императора Александра вести борьбу до конца, не ослабѣвая, не находила вѣры у Наполеона, именно и разсчитывавшаго на то, что Государь уступитъ, едва увидитъ угрожаемыми свои владѣнія. Вооруженные «языки» шли къ предѣламъ Россіи со всѣхъ концовъ Европы. «Какое-то всеобщее недоумѣніе,—говоритъ Михайловскій-Данилевскій,—распространилось по-

Императоръ Александръ I.

всюду, когда приблизился часъ борьбы съ тѣмъ исполиномъ, чьи подвиги гремѣли даже въ самыхъ отдаленныхъ концахъ Россіи. Кто не жилъ во время Наполеона, тотъ не можетъ вообразить себѣ степени его нравственнаго могущества, дѣйствовавшаго на умы современниковъ. Имя его было извѣстно всякому и заключало въ себѣ какое-то безотчетное понятіе о силѣ безъ всякихъ границъ».

II.

Извѣстіе о приближеніи къ западнымъ границамъ Россіи французскихъ войскъ получено было въ Петербургѣ въ началѣ апрѣля 1812 года. Въ день отбытія Государя въ армію 9-го апрѣля онъ обратился къ извѣстному писателю-патріоту Александру Семеновичу Шишкову съ такими словами: «Я бы желалъ, чтобъ вы ѣхали со мной. Можетъ быть, для васъ это и тяжело; но для отечества нужно». Въ должности государственнаго секретаря Шишковъ затѣмъ писалъ всѣ тѣ патріотическія воззванія Государя къ русскому народу, которыя такъ могущественно дѣйствовали тогда на простые сердца и умы. Это приближеніе къ себѣ писателя-патріота показываетъ ясно, что императоръ Александръ, начиная войну, предузнавалъ и предвидѣлъ, что она станетъ народной и потребуетъ великаго подъема духа всей Россіи.

Отъѣзжая къ арміи изъ Петербурга, Государь въ присутствіи многихъ военныхъ лицъ положительно высказался, съ неколебимой твердостью, въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Мы участвовали въ двухъ войнахъ противъ французовъ, какъ союзники, и, кажется, долгъ свой исполнили; теперь пришло время защищать свои собственныя права, а не постороннія, и потому, уповая на Бога, надѣюсь, что всякій изъ насъ исполнитъ свою обязанность, и что мы не помрачимъ военной славы, нами пріобрѣтенной».

Императоръ Александръ 14-го апрѣля 1812 года въ два часа дня прибылъ въ старую Вильну. Звонъ колоколовъ и пушечная пальба встрѣтили его. Но въ сердцахъ своихъ польское населеніе литовской древней столицы уже готовило восторженную встрѣчу повелителю французовъ съ полчищами двадесяти языкъ, между коими были и польскіе легіоны, мечтая и надѣясь, совершенно неосновательно, что Наполеонъ идетъ съ главной цѣлью возстановить Польшу «отъ моря и до моря». Однако по наружности Вильна казалась вѣрной Русскому Царю. Магистратъ города, ремесленные цехи съ значками, еврейская община съ свитками своего закона и многое мно-

Императрица Марія Ѳеодоровна.

жество поляковъ встрѣчали императора Александра въ предмѣстьи Антоколь.

Намѣреніе бороться до конца съ Наполеономъ выражено было Государемъ неколебимое.

«Я не ослѣпляюсь мечтами,—говорилъ онъ съ глубокимъ смиреніемъ,—я знаю, въ какой мѣрѣ императоръ Наполеонъ обладаетъ способностями великаго полководца, но на моей сторонѣ пространство и время. Во всей землѣ нѣтъ такого пункта, который я бы не защищалъ прежде, нежели соглашусь заключить постыдный миръ. Я не начну войну, но не положу

оружія, пока хотя одинъ непріятельскій солдатъ будетъ оставаться въ Россіи».

Войну началъ Наполеонъ.

На этотъ вызовъ Государь отвѣчалъ прежде всего неколебимой рѣшимостью вести войну со всевозможной настойчивостью, и охотнѣе подвергнуться всякимъ опасностямъ и бѣдствіямъ, нежели согласиться на безславный миръ.

И эту рѣшимость Императоръ Александръ подлинно сохранилъ до конца.

Извѣстіе о началѣ переправы французскихъ войскъ черезъ Нѣманъ было получено 12-го іюня Государемъ на придворномъ балу. Не показавъ никому и виду, онъ еще нѣкоторое время пробылъ съ веселящимися и затѣмъ уѣхалъ и работалъ всю ночь. Призванъ былъ государственный секретарь Шишковъ, и ему Государь поручилъ составить приказъ россійскимъ арміямъ о вступленіи въ предѣлы имперіи непріятеля. Указъ по желанію Государя оканчивался историческими словами:

«Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ...»

Кичливымъ высокомѣріемъ исполнена была прокламація императора Наполеона къ полчищамъ, вводимымъ имъ за Нѣманъ:

«Солдаты! Вторая война Польская началась. Первая кончилась подъ Фридландомъ и Тильзитомъ. Россія увлекается рокомъ! Судьба ея должна совершиться. Пойдемъ впередъ. Перейдемъ Нѣманъ. Внесемъ войну въ русскіе предѣлы. Вторая Польская война прославитъ французское оружіе; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и положитъ конецъ пятидесятилѣтнему кичливому вліянію Россіи на дѣла Европы».

III.

Военный планъ, принятый Императоромъ Александромъ оказался однако, и въ скоромъ времени, по своимъ основаніямъ неудачнымъ. Прежде всего, предположено было, что силы Россіи и непріятеля приблизительно равны. То было заблу-

Князь М. И. Кутузовъ.

жденіе. Вѣрнаго представленія о громадности армій Наполеона не имѣли. Обычно Наполеонъ преувеличивалъ число своихъ войскъ. Поэтому и теперь думали, что съ нимъ идетъ меньше силъ, чѣмъ имъ самимъ возвѣщалось. Оказалось, что подлинно нашествіе было неисчислимое...

Но такъ заблуждались тогда и всѣ, не одинъ Государь, и лишь послѣ того, какъ силы Наполеона вторглись въ имперію выяснилось это заблужденіе. Несомнѣнно, что самъ Государь имѣлъ ясный взглядъ на главныя содѣйствующія намъ силы.

«На моей сторонѣ пространство и время»,—сказалъ онъ. Подлинно, полчищамъ Наполеона должно было противупоста-

вить выжиданіе, неизмѣримыя разстоянія нашего отечества съ лѣсами и болотами, русскій морозъ, самоотверженіе жителей, обращавшихъ свои дома въ пепелища, и отступать шагъ за шагомъ, не разъединяя по возможности войскъ. Въ концѣ концовъ всѣ великія силы русскихъ стихій, соединясь съ геніемъ фельдмаршала князя Кутузова, беззавѣтной доблестью чудо-богатырей, воиновъ русскихъ, и съ возстаніемъ поголовнымъ народа противъ порабoтителей отечества, и истребили Великую Армію Наполеона. Но при открытіи войны, по скромности и недовѣрію къ своимъ силамъ, Императоръ Александръ ввѣрился прусскому ученому теоретику науки стратегіи генералу Фулю, поступившему на русскую службу. Фуль выработалъ планъ совершенно неудачный, мечтательный, основанный на отвлеченныхъ размышленіяхъ. Численное превосходство войскъ, которыми располагалъ Наполеонъ, принято имъ во вниманіе не было. Благодаря плану Фуля была въ самомъ началѣ сдѣлана ошибка, состоявшая въ томъ, что русскія силы, сами по себѣ численно слабыя въ сравненіи въ силами Наполеона, были раздѣлены, а на Двинѣ возведенъ былъ укрѣпленный Дрисскій лагерь. На него надѣялись. Онъ оказался такимъ, что защищаться въ немъ не было никакой возможности.

Русскія вооруженныя силы были раздѣлены на три арміи.

Военный министръ Барклай-де-Толли командовалъ первой западной арміей, насчитывавшей 120,000 человѣкъ. Въ Вильнѣ находилась главная квартира этой арміи, расположенной между Россіенами и Лидою. Вторая армія въ 37,000 человѣкъ стояла между Нѣманомъ и Бугомъ. Ею командовалъ князь Багратіонъ. Третья, резервная армія подъ начальствомъ генерала Тормасова въ Полѣсьи имѣла въ составѣ 46,000 человѣкъ. Итакъ, силы наши были почти въ половину слабѣе силъ Наполеона, и вмѣстѣ съ тѣмъ раздѣлены и растянуты. Наполеонъ хотѣлъ прорвать нашъ центръ и дѣйствовать на разъединенныя арміи. Главная сила полчищъ его, до 220,000 человѣкъ, подкрѣплялась двумя арміями короля Іеронима и вице-короля Евгенія Богарне, каждая по 80,000 человѣкъ.

Наполеонъ былъ совершенно увѣренъ, что осуществитъ свой планъ, разобщитъ и раздѣлитъ наши арміи, такъ что, по его выраженію, «Барклай съ Багратіономъ болѣе не встрѣтятся». Это однако ему не удалось. Совершивъ отступленіе отъ Вильны до самаго Смоленска, все время сражаясь, арміи наши подъ Смоленскомъ соединились, и если не удержали городъ за собою, то все же геройской защитой его ослабили

М. Б. Барклай-де-Толли.

Наполеонову армію, и безъ того истощенную пятисотверстнымъ маршемъ.

Императоръ Александръ выѣхалъ изъ Вильны на зарѣ 14-го іюня, а 16-го Наполеонъ торжественно вступилъ въ городъ, и магистратъ, столь еще недавно встрѣчавшій Русскаго Государя, на Понарахъ поднесъ завоевателю ключи города... Затѣмъ начались польскія торжества, иллюминаціи, ликованіе... Дрисскій укрѣпленный лагерь былъ занятъ нашими войсками 28-го іюня. Тогда Императоръ Александръ писалъ

фельдмаршалу Салтыкову: «До сихъ поръ, благодаря Всевышняго, всѣ наши арміи въ совершенной цѣлости; но тѣмъ мудренѣе и деликатнѣе становятся всѣ наши шаги. Одно фальшивое движеніе можетъ испортить все дѣло, противу непріятеля силами насъ превосходнѣе, можно сказать смѣло, на всѣхъ пунктахъ... Рѣшиться на генеральное сраженіе столь же щекотливо, какъ и отъ онаго отказаться. Въ томъ и другомъ случаѣ можно легко открыть дорогу на Петербургъ, но потерявъ сраженіе трудно будетъ исправиться для продолженія кампаніи».

Первоначальный планъ дѣйствій былъ оставленъ Императоромъ Александромъ. Усилить боевыя средства наши являлось необходимостью. Государю должно было оставить арміи, гдѣ придворная жизнь неизбѣжно мѣшала суровой военной власти, а ѣхать въ Москву, въ Петербургъ, воодушевить своихъ подданныхъ, двинуть всѣ силы государства на помощь грозящей опасности. А. С. Шишковъ взялъ на себя представить Государю объ этомъ деликатномъ обстоятельствѣ. Государь его понялъ. На 6-ое іюня къ ночи велѣно было приготовить коляски, дабы ѣхать въ Москву черезъ Смоленскъ, а государственному секретарю Шишкову Государь приказалъ написать собственноручно воззваніе къ первопрестольной столицѣ и манифестъ о всеобщемъ ополченіи. Арміямъ повелѣно отступить къ Витебску. А 22-го іюля состоялось соединеніе Барклая и Багратіона въ Смоленскѣ.

Дивно было дѣйствіе явленія Александра въ Москвѣ вечеромъ 11-го іюля 1812 года!

Пламень любви къ Царю и отечеству воспламенилъ сердце народное и по всей Руси какъ бы прошелъ таинственный трепетъ! Все одушевилось! Всякій готовъ былъ на жертвы ради отечества! Народъ жаждалъ видѣть Царя своего. На зарѣ еще Кремль, гдѣ остановился Государь, наполнился народомъ, живыя волны котораго все приливали и приливали. Прекрасенъ былъ Императоръ Александръ посреди народа своего, когда вышелъ въ девять часовъ утра на Красное Крыльцо и увидѣлъ необозримое море головъ. Самодержавецъ поклонился народу. Съ колокольнымъ звономъ слились оду-

шевленные, мощные, громоподобные клики народные. Изъ рядовъ ближайшихъ къ Государю слышались возгласы:: «Веди насъ, отецъ нашъ! Умремъ или побѣдимъ!»

Очевидецъ такъ изображаетъ картину шествія Государя къ Успенскому собору:

«На каждой ступени Краснаго Крыльца, со всѣхъ сторонъ сотни торопливыхъ рукъ хватали за ноги Государя, за полы мундира, цѣловали и орошали ихъ слезами. Быстрый приливъ народа стѣснялъ его все болѣе; окружавшія его лица порывались раздвигать ряды. Императоръ, кланяясь на всѣ стороны, говорилъ: «Не троньте, не троньте ихъ, я пройду». Одинъ изъ толпы, купецъ или мѣщанинъ, подошелъ къ Царю и сказалъ: «Не унывай! Видишь, сколько насъ въ одной Москвѣ, а сколько же во всей Россіи. Всѣ умремъ за тебя». Онъ передалъ словами то, что было на сердцѣ каждаго. На собраніи дворянства и купечества въ Слободскомъ дворцѣ 15-го іюля Государю выражено было единодушное стремленіе сихъ сословій къ жертвамъ. Подлинно, едва отбылъ Государь, менѣе нежели въ полчаса времени купечество подписало два милліона четыреста тысячъ рублей на нужды арміи.

Въ Москвѣ Императоръ Александръ совершилъ свой царскій подвигъ: принялъ въ свое сердце—сердце народное, самъ воспламенился огнемъ множества дѣтей своихъ; и ихъ одушевилъ. Война вдругъ стала дѣломъ всенароднымъ. Это могъ совершить только Русскій Царь самолично, явленіемъ своимъ среди Первопрестольной. Все затѣмъ пришло въ движеніе. Все ополчалось. Грозная, неодолимая сила народнаго патріотическаго одушевленія готовила отпоръ Наполеону.

IV.

Императоръ Александръ пробылъ восемь дней въ Москвѣ. Въ Петербургъ онъ прибылъ ко дню тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Извѣстія, получаемыя изъ арміи, были неблагопріятны. Между княземъ Багратіономъ и Барклаемъ-де-Толли возникли печальныя разногласія. Хотя арміи и соединились, и планъ Наполеона не удался, но не было

единства дѣйствія въ русскихъ силахъ. Очевидной стала необходимость назначенія общаго главнокомандующаго надъ всѣми арміями. Императоръ Александръ это созналь въ полной мѣрѣ. Въ одной частной бесѣдѣ, по возвращеніи изъ Москвы, говоря о высокомъ чувствѣ любви къ Царю и родинѣ, проявленномъ въ Москвѣ народомъ, Императоръ сказалъ: «Да, этому народу нуженъ вождь, способный его вести къ побѣдѣ; а я, по несчастью, не имѣю для того ни опытности, ни дарованій. Моя молодость протекла въ тѣни двора; если бы меня тогда же отдали къ Суворову или Румянцову, они меня научили бы воевать, и, можетъ быть, я сумѣлъ бы отвратить бѣдствія, которыя намъ теперь угрожаютъ».

«По крайней мѣрѣ не будетъ у меня недостатка въ мужествѣ и въ силѣ воли, чтобы не погрѣшить противъ моего народа, въ настоящій страшный кризисъ. Если мы не дадимъ непріятелю напугать насъ, онъ можетъ разрѣшиться къ нашей славѣ. Непріятель разсчитываетъ поработить насъ миромъ; но я убѣжденъ, что если мы настойчиво отвергнемъ всякое соглашеніе, то въ концѣ концовъ восторжествуемъ надъ всѣми его усиліями:

«Лишь бы не падать духомъ, и все пойдетъ хорошо».

Въ этой бесѣдѣ нравственная личность Императора Александра, его свѣтлый умъ, его твердость въ минуту крайней опасности для государства, выразились особенно ярко съ самыхъ привлекательныхъ сторонъ.

Между тѣмъ собиралось всенародное ополченіе.

Явились новые воины. На нихъ были сѣрые кафтаны по колѣно; подъ ними были надѣты полушубки; кушакъ, какой кто можетъ; фуражки по выбору полкового начальника; длинные шаровары, крестьянскаго сукна; литой изъ мѣди крестъ съ вензелевымъ изображеніемъ имени Императора Александра Перваго и слова — «За Вѣру и Царя» — на шапкѣ.

Молодежь изъ чиновничества спѣшила записываться въ ополченіе. 17-го іюля собралось санктпетербургское дворянство съ цѣлью выбора главнаго начальника ополченія. «Кутузова! Кутузова!» единодушно закричали всѣ.

Князь Багратіонъ.

Кутузовъ былъ извѣщенъ о единогласномъ избраніи и пріѣхалъ въ собраніе.

«Господа!—произнесъ славный побѣдитель турокъ,—я вамъ многое хотѣлъ говорить... скажу только, что вы украсили мои сѣдины!»

Избраніемъ въ начальники ополченія былъ уже намѣченъ вождь и всѣмъ россійскимъ воинскимъ силамъ. Рѣшеніе послѣдняго вопроса Государь поручилъ особому чрезвычайному комитету. Этотъ комитетъ былъ составленъ изъ графа Салтыкова, генерала Вязмитинова, графа Аракчеева, генералъ-адъютанта Балашова, князя Лопухина и графа Кочубея. Засѣданіе состоялось 5-го августа, когда врагъ громилъ Смоленскъ.

Всѣ члены комитета единогласно постановили ввѣрить Кутузову начальство надъ всѣми арміями, предоставить ему одному власть, опредѣленную положеніемъ о большой дѣйствующей арміи, и предписать начальникамъ губернскихъ ополченій доносить ему объ успѣхахъ вооруженій.

Императоръ Александръ лично не любилъ Кутузова. Однако, благо отечества поставилъ выше личныхъ пристрастій. 8-го августа онъ призвалъ Кутузова въ Каменноостровскій дворецъ и объявилъ ему о назначеніи въ главнокомандующіе. «Дѣйствуйте по усмотрѣнію,—сказалъ Государь,—одно строжайше запрещаю я вамъ: вступать въ переговоры съ Наполеономъ».

Кутузовъ еще 29-го іюля былъ возведенъ въ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости.

Назначеніе его главнокомандующимъ, среди горестныхъ событій нашихъ первыхъ наудачъ, было по всей Россіи встрѣчено съ радостными надеждами. Князь Кутузовъ отправился къ арміи 11-го августа. На первой станціи въ Ижорѣ онъ встрѣтилъ курьера изъ арміи и, узнавъ отъ него о паденіи Смоленска, послѣ кровавой, истинно богатырской защиты, сказалъ: «Ключъ къ Москвѣ взятъ!»

Помѣщики и поселяне тысячами спасались, одни съ имуществомъ, другіе въ рубищѣ, тянулись къ Ржеву, Волоколамску, почуя подлѣ дороги, на поляхъ. Они встрѣчали свѣтлѣйшаго Кутузова криками:

«Спаси насъ! Побѣй супостата!»

И князь Кутузовъ спасъ Россію.

V.

Именно то, что извѣстна личная непріязнь Императора Александра къ князю Кутузову, особенно высоко ставитъ безпристрастіе Государя и то, что онъ въ минуту опасности отечества сталъ выше личныхъ чувствъ, имѣя въ виду пользу своего народа.

Между тѣмъ Наполеонъ неудержимо двигался къ сердцу Имперіи. *Двадцать шестого августа* произошло великое сра-

Генералъ А. П. Тормасовъ.

женіе при Бородинѣ. *Третьяго сентября* Наполеонъ вступилъ въ Кремль Московскій. Въ ночь съ *третьяго* на *четвертое сентября* сильный вѣтеръ раздулъ начавшіеся еще наканунѣ пожары, и пламя разлилось, пожирая оставленную жителями столицу.

Въ полдень *четвертаго сентября* огонь достигъ Кремля и изгналъ оттуда наглаго завоевателя. Сквозь дымъ удушающій, сквозь жаръ и пекло пылающихъ улицъ, сквозь тучи искръ, подъ градомъ головней еле пробрался Наполеонъ въ Петровскій дворецъ.

Пожаръ бушевалъ до *шестого сентября*, когда началъ

стихать. Выгорѣла почти вся Москва. На пепелищѣ древней, первопрестольной русской столицы Наполеонъ оставался до *шестого октября*. Вечеромъ этого дня началось обратное выступленіе его арміи... Всѣ эти великія событія не нужно описывать подробно. Они въ сердцѣ и воображеніи каждаго русскаго человѣка. Но что перенесъ, перечувствовалъ, передумалъ за этотъ ужасный мѣсяцъ Императоръ Александръ?

Казалось, все было потеряно. Геройская защита Смоленска, когда двѣсти пятьдесятъ орудій поливали огненнымъ дождемъ и разгромили городъ, и въ теченіе дня, въ пять разъ сильнѣйшій непріятель трижды рвался на штурмъ и трижды былъ отбитъ,—окончилась отступленіемъ. Смоленскъ, или, вѣрнѣе, его развалины, былъ занятъ Наполеономъ.

При Бородинѣ убитыми и ранеными положена была *половина* русскихъ войскъ. Каждый въ этой битвѣ былъ несравненный, чудесный герой. Потери Наполеона были необычайно велики. Сраженіе при Бородинѣ кончилось тѣмъ, что непріятель нигдѣ не выигралъ ни на шагъ земли съ превосходными своими силами. Но въ виду истощенія арміи громадными потерями, князь Кутузовъ долженъ былъ отступить къ Москвѣ... и за Москву! Да, Москва была оставлена! Да, Москва была занята Наполеономъ!

Но пустая и въ немного дней обратившаяся въ неизмѣримое пепелище.

Наполеонъ надѣялся, однако, что занятіе столицы поколеблетъ твердость Императора Александра. Онъ ждалъ, онъ искалъ мира.

Но ничто не могло побудить Государя пойти на уступки.

Когда полковникъ Мишо привезъ Императору Александру донесеніе о потерѣ Москвы, Государь сказалъ:

— Возвратитесь въ армію, скажите нашимъ храбрецамъ, скажите моимъ вѣрноподданнымъ, вездѣ, гдѣ вы проѣзжать будете, что если у меня не останется ни одного солдата, то я созову мое дорогое дворянство и добрыхъ крестьянъ, буду предводительствовать ими и пожертвую всѣми средствами моей Имперіи.

«Россія представляетъ мнѣ болѣе способовъ, нежели не-

Графъ М. А. Милорадовичъ.

пріятели думаютъ. Но ежели назначено судьбою и промысломъ Божіимъ династіи моей болѣе не царствовать на престолѣ моихъ предковъ, тогда, истощивъ всѣ средства, которыя въ моей власти, я отрощу себѣ бороду и лучше соглашусь питаться картофелемъ съ послѣднимъ изъ моихъ крестьянъ, нежели подпишу стыдъ моего отечества и дорогихъ моихъ подданныхъ, коихъ пожертвованія умѣю цѣнить.

«Наполеонъ или я, я или онъ, но вмѣстѣ мы не можемъ царствовать; я его узналъ, онъ болѣе не обманетъ меня».

19-го сентября 1812 года Императоръ Александръ писалъ шведскому наслѣдному принцу:

«Потеря Москвы даетъ мнѣ случай представить Европѣ величайшее доказательство моей настойчивости продолжать

войну противъ ея угнетателя. Послѣ этой раны всѣ прочія ничтожны.

«Нынѣ, болѣе нежели когда-либо, я *и народъ*, во главѣ котораго имѣю честь находиться, рѣшились стоять твердо, и скорѣе погребсти себя подъ развалинами Имперіи, нежели мириться съ Атиллою повѣйшихъ временъ.

«Я и народъ!»—Это сознаніе единства своего съ народомъ русскимъ и дало непоколебимую твердость Императору Александру.

VI.

Не должно, однако, думать, что Государь легко несъ бремя, на него возложенное Промысломъ. Бремя это было истинно крестное.

Храня мужественный видъ спокойствія, Императоръ Александръ таилъ въ груди великую скорбь. Рѣшимость его не соглашаться на миръ съ Наполеономъ къ тому же встрѣчала противодѣйствіе со стороны лицъ ему близкихъ, но малодушныхъ и недальновидныхъ. Партія мира работала при дворѣ... Александръ оставался непреклоннымъ. Между тѣмъ въ Петербургѣ начался ропотъ. Высшій кругъ, дворянство громко винили Государя въ несчастіяхъ, которыя терпѣла Россія, забывая, что сами же были противъ союза съ Наполеономъ, сами торопили разрывъ съ нимъ! При появленіи Государя на улицахъ столицы, пасмурная, молчаливая толпа безмолвно выражала неудовольствіе свое тѣмъ, кого еще такъ недавно встрѣчала восторженно. Но Государь зналъ, что Петербургъ—еще не Россія, что народъ его съ нимъ, и сохранялъ мужество. Однако, гибель Москвы потрясла его до глубины души. Ничто не могло разогнать его мрачныхъ мыслей, утѣшить.

Это тяжелое состояніе духа Государь открылъ товарищу юности своей, князю А. Н. Голицыну.

— Читайте св. Писаніе, Государь!—посовѣтовалъ князь.

Императоръ Александръ черезъ нѣкоторое время попросилъ у Императрицы Библію. Читая св. книгу, Государь подчеркивалъ карандашомъ всѣ тѣ мѣста, которыя утѣшали и

ободряли его въ скорби и которыя могъ онъ примѣнить къ собственному положенію.

— Пожаръ Москвы освѣтилъ мою душу,—сказалъ впослѣдствіи Благословенный,—и наполнилъ мое сердце теплотою вѣры, какой я до тѣхъ поръ не ощущалъ. Тогда я познался Бога.

Чудныя событія Отечественной войны окончательно убѣдили его, что для народовъ, какъ и для царей, спасеніе и слава только въ Богѣ.

VII.

Пожаръ Москвы освѣтилъ душу и русскаго народа!

Но мрачной бездны честолюбія Наполеона Бонапарта освѣтить ничто не могло. Когда вихрь носилъ головни и смерчи пламени, когда огонь лился съ церквей на дома, съ домовъ на церкви, когда растопленные металлы текли по улицамъ, какъ лава; горѣли мосты, суда; гибло все; огненное море бушевало;—яркій свѣтъ, разливавшійся въ окна дворца, будилъ Наполеона.

Онъ выходилъ на балконъ. Смотрѣлъ на сверкающія волны. Все тонуло въ огнѣ до горизонта. И эта чаша пламени опрокидывалась въ куполѣ небесномъ.

— Москвы нѣтъ болѣе!—говорилъ завоеватель злобно.— Я лишился награды, обѣщанной войскамъ (то есть грабежа!)... Русскіе сожгли Москву. Какая рѣшимость! Что за люди! Это скиѳы.

Оставаться въ Кремлѣ долѣе являлось невозможнымъ. Наполеонъ двинулся вонъ. По пути съ оглушающимъ трескомъ обрушивались кровли, падали стѣны, бревна, летѣли желѣзные листы съ крышъ. Пламя крутилось въ воздухѣ надъ головою Наполеона. Груды раскаленнаго кирпича свѣтились алымъ свѣтомъ. Костры бревенъ пылали. Наполеонъ шелъ по огненной землѣ, подъ огненнымъ небомъ, среди огненныхъ стѣнъ.

Посреди пламени совершались разбои, насилія, душегубство. Грабежъ и пожаръ!

Великая армія все же спѣшила получить обѣщанную «награду».

Наполеонъ говорилъ:

— Я желалъ поступить съ Москвою такъ, какъ поступалъ съ Вѣною и Берлиномъ; но, оставя городъ почти пустымъ, русскіе совершили безпримѣрное дѣло. Они сами хотѣли предать пламени свою столицу и, стараясь причинить мнѣ временное зло, разрушили созданіе многихъ вѣковъ. Я никогда не воевалъ подобнымъ образомъ. Отъ самаго Смоленска я ничего не находилъ, кромѣ пепла.

Изволите ли видѣть, онъ снисходительно «хотѣлъ поступить» съ Москвою, какъ съ Берлиномъ и Вѣной, гдѣ его встрѣчали низкопоклонно и, дорожа собственностью, для ея сохраненія жертвовали народной честью! Въ Россіи съ Наполеономъ сами *поступили* и такъ, что слава его померкла навсегда.

Наполеонъ имѣлъ наглость высокопарно извѣстить Императора Александра о пожарѣ Москвы:

«Господинъ мой братъ (Monsieur mon frère). Прекраснаго и гордаго города Москвы болѣе не существуетъ! Ростопчинъ его сжегъ».

Но генералъ-губернаторъ Ростопчинъ не могъ сжечь всей Москвы. Она сгорѣла, потому что была оставлена всѣми жителями и наполнилась жадно грабившими солдатами великой арміи.

Отвѣта отъ Государя не получилъ Наполеонъ. Кутузовъ, отступивъ съ арміей по Рязанской дорогѣ, совершилъ фланговое движеніе на старую Калужскую дорогу. Это было геніальное стратегическое соображеніе. Въ виду зарева Москвы, багровѣвшаго на сто верстъ, войска отошли къ Тарутину, гдѣ заняли покойную позицію 20-го сентября. Фельдмаршалъ князь Кутузовъ медлилъ здѣсь, съ одной стороны, мудро давая арміи Наполеона разлагаться въ скопище грабителей на пепелищѣ Москвы, а съ другой,—предоставляя нашимъ воинамъ отдохнуть, усилиться подходящими подкрѣпленіями, накопить воодушевленія. Оставаясь въ видимомъ бездѣйствіи, Кутузовъ готовилъ гибельную сѣть Наполеону. Искусно распространялъ онъ слухи о слабости и бѣдственномъ положеніи русской арміи, а также о желаніи мира, будто бы всеобщемъ. Эти слухи доходили до Наполеона, и онъ медлилъ тоже въ

Москвѣ, все ожидая мирныхъ предложеній отъ Императора Александра.

Однако, въ Петербургѣ, при дворѣ и въ высшемъ обществѣ, а также въ высшихъ военныхъ кругахъ, дѣйствія главнокомандующаго не были поняты и возбуждали ропотъ и недовольство. Стали говорить, что свѣтлѣйшій князь Куту-

Партизанъ Сеславинъ.

зовъ—ослабѣвшій, дряхлый старикъ, что онъ въ лагерѣ подъ Тарутинымъ «спитъ», что онъ ничего не дѣлаетъ.

Но генералъ Кноррингъ, когда при немъ обвиняли Кутузова въ томъ, что онъ спитъ по восемнадцати часовъ въ сутки, сказалъ:

— Слава Богу, что Кутузовъ спитъ. Каждый день его бездѣйствія стоитъ побѣды.

Мнимый сонъ великаго полководца прервался 6-го октября, когда у Тарутина авангардъ Наполеона былъ разбитъ.

Полковникъ Мишо прибылъ въ Петербургъ 15-го октября съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ.

— Государь!—между прочимъ сказалъ Мишо,—войска желаютъ, чтобы вы лично приняли надъ ними начальство!

— Всѣ люди честолюбивы,—отвѣчалъ Государь,—признаюсь откровенно, что я не менѣе другихъ честолюбивъ; если бы теперь внялъ одному только этому чувству, то сѣлъ бы съ вами въ коляску и отправился въ армію. Принимая во вниманіе невыгодное положеніе, въ которое мы вовлекли непріятеля, отличный духъ арміи нашей, неисчерпаемыя средства Имперіи, приготовленныя мною многочисленныя запасныя войска,—я несомнѣнно увѣренъ, что побѣда у насъ неотъемлема, и что намъ остается только, какъ вы говорите, пожинать лавры. Знаю, что если буду при арміи, то вся слава отнеслась бы ко мнѣ, и что я занялъ бы мѣсто въ исторіи; но когда подумаю, какъ мало опытенъ я въ военномъ искусствѣ, въ сравненіи съ непріятелемъ моимъ, и что, не взирая на добрую волю мою, я могу сдѣлать ошибку, отъ которой прольется драгоцѣнная кровь дѣтей моихъ, тогда, несмотря на мое честолюбіе, я готовъ охотно пожертвовать личною славою для блага арміи. Пусть принимаютъ лавры тѣ, которые болѣе меня достойны ихъ; возвратитесь въ главную квартиру, поздравьте князя Михаила Иларіоновича съ побѣдою и скажите ему, чтобы онъ выгналъ непріятеля изъ Россіи, и что тогда я поѣду къ нему навстрѣчу и ввезу его торжественно въ столицу.

VIII.

Наполеонъ потерялъ наконецъ надежду на миръ. Онъ сталъ готовиться къ выступленію. Послѣ тарутинскаго пораженія медлить было невозможно. Армія двинулась уже вечеромъ 6-го октября. Сраженіе при Малоярославцѣ 12-го октября низринуло послѣднія надежды Наполеона.

«17-го октября утромъ,—пишетъ Михайловскій-Данилевскій,—Наполеонъ проѣзжалъ черезъ равнину Бородина, гдѣ густо колосилась трава, по землѣ, утучненной кровью и являвшей признаки недавняго побоища. Тамъ лежали обломки

. Денисъ Давидовъ.

оружія, окровавленные лоскутья мундировъ, мертвыя тѣла, издохшія лошади, объѣденныя хищными птицами человѣческія кости. Ничто не обратило на себя взоровъ Наполеона. Въ молчаніи удалялся онъ отъ поля. Въ рядахъ его гвардіи, безмолвной и грустной со времени отступленія отъ Малоярославца, послышался говоръ. «C'est le champ dela grande bataille!» (Это поле великой битвы) говорили охриплымъ голосомъ враги, указывая другъ другу на поле».

Незабвенно для русскаго чувства Бородинское кровавое поле! Есть лишь одно еще смертное поле въ Европѣ, столь же памятное для борьбы съ Наполеономъ—поле Ватерлоо. Но тамъ лишь завершено то, чему положено основаніе здѣсь. Смоленскіе холмы, Бородино, пожарище Москвы, Малоярославецъ—вотъ гдѣ остановилось завоеваніе вселенной великимъ честолюбцемъ, вотъ гдѣ исчезли плоды двадцатилѣтнихъ побѣдъ и началось разрушеніе всего, что думалъ создать Наполеонъ, что почиталъ уже вѣчнымъ.

За Бородинымъ до Смоленска и далѣе до самой Вильны открылась выжженная и опустошенная пустыня. И вдругъ подулъ сѣверный вѣтеръ, сталъ морозъ; все окоченѣло, оледенѣло... Ужасомъ, стужей, голодомъ дохнула въ помертвѣлое лицо завоевателя имъ же самимъ опустошенная страна.

Отступленіе Великой Арміи скоро превратилось въ бѣгство. Кутузовъ неотступно преслѣдовалъ непріятеля. Истребляемый голодомъ, болѣзнями, утомленіемъ; замерзая у потухающихъ костровъ, уничтожаемый и отрядами возставшаго русскаго народа, всюду, за каждомъ холмомъ и деревомъ встрѣчая неожиданнаго мстителя, уменьшался, погибалъ непріятель. Предъ нимъ выжигали то, что оставалось послѣ его прохода въ Москву.

Въ городахъ и селеніяхъ не было возможности дышать отъ дыма пожаровъ и гнившихъ труповъ. На далекое разстояніе весь край освѣщался огненными столбами, восходившими до облаковъ. Среди пожаровъ, 17-го октября всѣ корпуса арміи Наполеона достигли Смоленской дороги и поворотили на Вязьму.

Этого лишь и хотѣлъ и ждалъ фельдмаршалъ Кутузовъ.

Подъ Вязьмой французы были опять разбиты и страхъ объялъ ихъ. Стужа, съ бурнымъ вѣтромъ, снѣгомъ, вьюгой стала нестерпимой. Бѣжали окоченѣлые враги и, попадая въ плѣнъ русскимъ, даже не могли отвѣчать на вопросы, съ помутившимся взоромъ, окутанные въ лохмотья. Пять дней валилъ снѣгъ, сопровождаемый порывистымъ вѣтромъ. Но по утрамъ дороги покрывались ледянистымъ лоскомъ. Лошади падали, конница гибла. Въ Смоленскѣ нашли враги лишь обгорѣлыя развалины и ничтожные запасы.

14-го ноября началась переправа французовъ черезъ Березину. Ошибка Чичагова была причиной, что Наполеона не удалось взять въ плѣнъ, и съ жалкими остатками Великой Арміи онъ пустился бѣжать къ Вильнѣ, покрывая дорогу трупами.

Между тѣмъ съ 16-го ноября постоянно морозъ былъ больше двадцати градусовъ. Отъ холода спиралось дыханіе. Страдали и привычные русскіе воины и казаки. Французы терпѣли нечеловѣческія муки. Ноги обертывали попонами, головы мѣшками, рогожами, окручивались соломою, шли страшилищами. Кругомъ все ограблено, разорено, выжжено ими самими. Дома пусты. Лишь вѣтеръ свищетъ въ выбитыя окна. Туда набирались французы, зажигали огонекъ, готовили ужасную пищу изъ конины, собачины и... человѣческаго мяса. И даже дальше двинуться не могли. Подходившіе русскіе такъ ихъ и находили. Ближайшіе къ огню чуть шевелились. Дальніе—закоченѣли, и вмѣсто слезъ изъ глазъ ихъ выступала кровь, замерзшая рубинами...

23-го ноября Наполеонъ прибылъ въ Сморгонь и объявивъ маршаламъ, что уѣзжаетъ въ Парижъ, поручилъ Мюрату «собрать армію въ Вильнѣ».

Вечеромъ сѣлъ Наполеонъ въ карету и понесся въ Ковну. А на зарѣ 26-го ноября, въ день св. Георгія-Побѣдоносца, вырвался изъ русскихъ предѣловъ, проведя въ Россіи $5^1/_2$ мѣсяцевъ.

2-го декабря жалкій остатокъ гордой Великой Арміи въ числѣ всего тысячи человѣкъ вооруженныхъ съ 9-ю орудіями и затѣмъ толпищъ безоруженныхъ оборванцевъ около двадцати тысячъ перешли обратно черезъ Нѣманъ.

IX.

Твердость Императора Александра, соединясь съ военнымъ геніемъ фельдмаршала князя Кутузова, съ чудесной доблестью русскихъ войскъ и самоотверженіемъ сословій и народа—спасли Россію.

Едва въ началѣ кампаніи учредилась переправа Великой Арміи Наполеона черезъ Нѣманъ, Государь произнесъ достопамятный обѣтъ:

«Я не положу оружія, доколѣ ни единаго непріятельскаго воина не останется въ царствѣ Моемъ».

Сей обѣтъ былъ исполненъ. Подлинно, ни одного воина «двадесяти языкъ» не осталось въ Россіи. Только толпы больныхъ, обмороженныхъ, ужасныхъ плѣнныхъ-оборванцевъ, какъ стада, брѣли за русскими отрядами, своими нечеловѣческими страданіями возбуждая лишь жалость въ томъ народѣ, въ предѣлы котораго внесли опустошеніе.

Князь Кутузовъ былъ пожалованъ 6 декабря титуломъ: «Смоленскій». Баснописецъ Крыловъ сказалъ:

...Смоленскій князь,
Противу дерзости искусствомъ воружась,
Вандаламъ новымъ сѣть поставилъ,
И на погибель имъ Москву оставилъ...

Вечеромъ Государь молился въ Казанскомъ соборѣ, а 7-го декабря утромъ выѣхалъ въ Вильну.

За нѣсколько дней до отъѣзда, Императоръ Александръ въ одной частной бесѣдѣ замѣчательно опредѣлилъ загадочное существо Наполеона, характеръ котораго имѣлъ случай изучить во время переговоровъ съ нимъ въ Тильзитѣ. Въ заключеніе Государь сказалъ: «Если хотѣть мира прочнаго и надежнаго, то надо подписать его въ Парижѣ. Въ этомъ я глубоко убѣжденъ».

Ужасающее зрѣлище представляла теперь Вильна. Городъ былъ переполненъ больными, ранеными, умирающими, трупами. На улицахъ, для очищенія смраднаго воздуха жгли костры. Въ госпиталяхъ трупы лежали рядомъ съ живыми; въ зловоніи и міазмахъ разложенія задыхались несчастные и гибли. Городъ былъ ограбленъ; множество домовъ сожжено и разрушено; нищета и голодъ наполняли окраины; всѣ, кто могъ, бѣжали изъ этого гнѣзда заразныхъ болѣзней. Такъ разрѣшилась мечта поляковъ, что Наполеонъ возстановитъ ихъ независимость!

Императоръ Александръ ни на мгновеніе не задумался явиться въ несчастной столицѣ Литвы, и не только сейчасъ же устроилъ помощь несчастнымъ, не различая, кто они, но лично входилъ въ госпитали и утѣшалъ своимъ явленіемъ страдальцевъ.

Подвигъ милосердія Императора Александра въ опустошенной, смрадной, заразной Вильнѣ не долженъ быть забытъ потомствомъ. Но великія задачи предстояли Государю. Онъ зналъ неутомимость Наполеона, его геній, огромность средствъ, которыми онъ располагалъ. И хотя Отечественная война кончилась, о чемъ 25-го декабря 1812 года, въ самый день Рождества Христова, и возвѣщено было манифестомъ русскому народу, но предстоялъ походъ въ Европу.

Императоръ Александръ самъ теперь повелъ войска свои и ввелъ ихъ въ Парижъ.

X.

Заканчивая обзоръ главнѣйшихъ событій Отечественной войны, и то непосредственное участіе, которое внесъ въ великія событія Императоръ Александръ Благословенный, мы, вмѣстѣ со всѣми историками того времени, можемъ и должны признать, что Русскій Царь былъ истинно прекрасенъ тогда и на высотѣ своего державнаго положенія. Всѣ движенія его сердца, всѣ поступки и слова, всѣ соображенія ума и дальновидность образовали одно цѣлое, и Александръ все росъ и поднимался въ величіи, пока вмѣстѣ съ войсками, увитыми лаврами, не вступилъ на чужую почву и по всей Европѣ прошелъ уже въ непомеркаемомъ озареніи славы.

Въ то время, какъ звѣзда Наполеона меркла, и наконецъ закатилась навсегда, величіе Александра возносилось, какъ великолѣпное солнце, и не только Россія, но всѣ народы Европы единодушно могли произнести:

— Благословенный!

Тутъ нѣтъ преувеличенія, нѣтъ и тѣни лести. Разсмотрите, въ самомъ дѣлѣ, всѣ поступки Государя. Обладая неограниченной властью, онъ себя самоограничиваетъ. Онъ назначаетъ главнокомандующимъ Кутозува, внявъ единодушному заявленію сословій и народа. И до самаго мгновенія обратнаго перехода черезъ Нѣманъ враговъ не является въ армію.

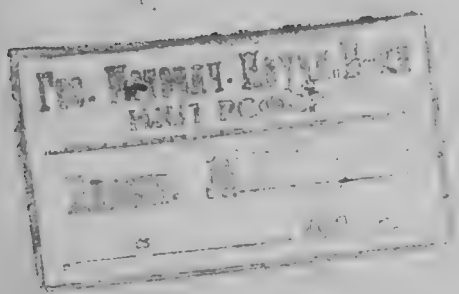
Императоръ Александръ въ 1812 году, несмотря на свое воспитаніе въ духѣ западной философіи, слился душою, умомъ и сердцемъ со всей Россіей.

«Я и народъ»,—сказалъ онъ и почувствовалъ все безконечное значеніе этого единенія. Онъ понялъ, что подлинно все возможно Русскому Царю, разъ Онъ въ единеніи со своимъ народомъ. Въ этомъ чувствѣ единства съ милліонами почерпалъ онъ ту непоколебимую твердость, которую ничто не могло сломить. Но совершенно ясно, что на этой именно твердости Императора Александра и основался успѣхъ дѣйствій Кутузова. Что было бы, уступи Александръ усиліямъ множества малодушныхъ, которыми полонъ былъ Дворъ и высшій Петербургскій свѣтъ? Что было бы, пойди Александръ на уступки и предложенія мира со стороны завоевателя?

Не было бы того великаго народнаго явленія, которое побудило историковъ наименовать войну 1812-го года—Отечественной. Чувства народа были бы оскорблены въ своемъ достоинствѣ. Волна патріотическаго воодушевленія пала бы. Но Императоръ Александръ чувствовалъ такъ, какъ всякій русскій мужикъ, купецъ, помѣщикъ. Черезъ головы близорукихъ своихъ придворныхъ видѣлъ онъ трепетанія народнаго сердца. Не поддается описанію картина восторга народнаго, окружившаго своего Царя въ Московскомъ Кремлѣ.

Пожаръ Москвы «освѣтилъ душу» Императора Александра. Онъ, до того времени свободомыслящій, сталъ вѣрить одинаково съ своимъ народомъ. Онъ открываетъ св. Писаніе и въ немъ обрѣтаетъ утѣшеніе въ объявшей его скорби.

Какая трогательная картина! Но война окончена. Врагъ изгнанъ. Именно сливаясь съ своимъ народомъ, изъ таинственныхъ глубинъ духа народнаго Императоръ Александръ почерпнулъ разумѣніе, что достоинство великаго народа требуетъ идти дальше, отомстить за пожаръ Москвы великодушнымъ прощеніемъ и миромъ въ стѣнахъ Парижа.



ИЗДАНІЕ ВСЕРОССІЙСКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО КЛУБА.

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

2-я серія:

14. **Великая крестьянская реформа при Царѣ-Освободителѣ** (въ популярномъ изложеніи). **Ц. 25 к**
15. **Какъ прекратилось крѣпостное право на Руси.** Памяти Царя-Освободителя. **Ц. 10 к.**
    Для начальныхъ школъ и дѣтей.
16. **Жизнь и царствованіе Императора Александра II.** Съ портретами, картинами и иллюстраціями. **Ц. 20 к.**
17. **Царь-Освободитель, его дѣла и завѣты. Ц. 10 к.**
    Для публичныхъ народныхъ чтеній.
    Къ этой книжкѣ изготовлено 46 свѣтовыхъ картинъ для воспроизведенія во время публичныхъ народныхъ чтеній.
18. **Сборникъ стихотвореній, посвящен. Царю-Освободителю. Ц. 10 к.**
20. **Юбилейная пьеса** въ I-мъ дѣйствіи: **«Великій день»** А. Навроцкаго. **Ц. 1 р.**
21. **Памятка русскому народу о Царѣ-Освободителѣ и его великихъ дѣяніяхъ.** Съ портретами Царя-Освободителя, Императрицы Маріи Александровны и иллюстраціями главнѣйшихъ событій царствованія. **Ц. 100 экз. 8 р.**
    Для раздачи народу, солдатамъ и учащимся.
22. **Памятка кадетамъ и юнкерамъ.** Съ портретами и иллюстраціями. Роскошное изданіе. **Ц. экз. 15 к.**
    Для раздачи учащимся.
23. **Памятка русскому воину.** Отпечатана въ 2-хъ краскахъ. **Цѣна 100 экз. 3 р.**
24. **Снимокъ съ картины: «Привѣтствіе Царя-Освободителя»,** съ текстомъ. **Ц. 100 экз. 1 р.**
25. **Открытыя письма съ портретами Императора Александра II** и картинами жизни и царствованія. Цѣна комплекта въ **10 экз. 40 к.** Отдѣльный экземпляръ **5 к.**

Требованія и деньги нужно направлять:
С.-Петербургъ, Литейный, 10, Всероссійскій Національный Клубъ.

СОЧИНЕНІЕ НА КОНКУРСЪ.

Домъ Романовыхъ (къ 300-лѣтію событія 21 Февраля 1613 года). Государи изъ Дома Романовыхъ, ихъ жизнь и дѣятельность, главнѣйшія событія царствованія.

Срокъ представленія рукописей 1 Января 1912 г.

Преміи: 200 р., 150 р. и 100 р.

Изданіе Всероссійскаго Національнаго Клуба

ГОТОВИТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

I. 3-я серія «Отечественной Библіотеки»

1. **В. Крансовъ. Герои Русско-Японской войны, бой подъ Тюренченомъ. Ц. 15 к.**
2. **Бѣльскій. Страна восходящаго солнца. Китай.**
3. **Андріановъ. Герои Русско-Японской войны. Шахе.**
4. **Д. Н. Вергунъ. Турція и Россія.** Взаимныя отношенія. Войны. Нынѣшнее положеніе Турціи. **Ц. 15 к.**
5. **Проф. П. И. Ковалевскій. Подвиги нашихъ моряковъ Ц. 25 к.**
6. **М. О. Меньшиковъ. Княгиня Ольга.**
7. **Русскіе самородки. Ломоносовъ.**
8. **Бояре Романовы.** (Воцареніе Державнаго Дома Романовыхъ).
9. **А. И. Ксюнинъ. Мининъ, Пожарскій и конецъ смуты. Ц. 10 к.**
10. **Подвижники лихолѣтья—Діонисій и Арваамій Палицынъ.**
11. **Герои завоеванія Кавказа.**

II. Серія изданій, посвященная 12-му году:

1) **12-й годъ.** Общій очеркъ. 2) **Отечественная война.** Для публичныхъ народныхъ чтеній. 3) **Императоръ Александръ I, Его жизнь, царствованіе и сподвижники.** 4) **Герои 12 года** (изъ 3 сер.). 5) **Бородинскій бой.** 6) **Александръ Благословенный и Отечественная война.** 7) **Партизаны 12 года** (изъ 1 сер.). 8) **Альбомъ дѣятелей 12 года.** 9) **12 годъ въ русской литературѣ.** 10) **Кантата: «День встаетъ багрянъ и пышенъ»** (изъ юбилейн. издан. 19 февраля).

Кромѣ указанныхъ изданій, къ юбилею 12-го года предполагается имѣть, какъ комиссіонный товаръ: бюсты и портреты Императора Александра I и героевъ 12-го года, свѣтовыя картины, изданія объ Александрѣ I, Отечественной войнѣ и герояхъ 12-го года другихъ издательствъ.

II. Выпущена въ продажу 1-я серія ученическихъ тетрадей, обложка которыхъ украшена съ одной стороны рисункомъ, а съ другой—соотвѣтственнымъ текстомъ.

Для первой серіи взяты слѣдующіе рисунки: 1) Св. Ольга, 2) Сусанинъ, 3) Петръ Великій, 4) Ломоносовъ, 5) Суворовъ, 6) Пушкинъ, 7) Гоголь и 8) Тургеневъ.

ЦѢНА ТЕТРАДЕЙ: 1 шт.—3 к., 10 шт.—25 коп. При покупкѣ партіями, торговцамъ и учрежденіямъ—скидка. Упаковка и пересылка за счетъ покупателя.